

И. Г. ПОНОМАРЕВА

О возможной исторической основе сюжета «Калязинской челобитной»

«Калязинская челобитная» относится к числу наиболее известных памятников демократической сатиры XVII в. Это произведение интересно «и с точки зрения отражения в нем быта и нравов Московского государства накануне петровских реформ, и с точки зрения чисто литературной, как один из образцов широко развернувшегося во второй половине XVII в. пародирования старых литературных форм».¹

«Калязинская челобитная» привлекла внимание исследователей сравнительно недавно, во второй половине XIX в., но текст ее с тех пор несколько раз издавался и комментировался — и в специальной, и в учебной литературе.² Произведение считается одним из лучших в своем жанре. Сначала «Калязинскую челобитную» заметили лишь как любопытный памятник, отразивший падение монастырских нравов в конце XVII в.³ Позднее были отмечены высокие художественные достоинства произведения, в частности его живой и образный язык.⁴

¹ Адрианова-Перетц В. П. Очерки по истории русской сатирической литературы XVII в. М.; Л., 1937. С. 96.

² См.: Л. П. Два памятника древнерусского монастырского быта (XVII века) // Рус. архив. 1873. Кн. 2. № 9. Стб. 1776—1782; Ровинский Д. А. Русские народные картинки. СПб., 1881. Кн. 1. С. 406—409; Из характеристики монастырских нравов в конце XVII столетия // Тверская старина. 1912. Январь-февраль. С. 44—48; Адрианова-Перетц В. П. 1) Очерки из истории русской сатирической литературы XVII в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1936. Т. 3. С. 189—193 (о «Калязинской челобитной» — с. 168—189); 2) Очерки по истории русской сатирической литературы XVII в. С. 118—123 (о «Калязинской челобитной» — с. 96—118); 3) Русская демократическая сатира XVII в. Л., 1954. С. 65—69, 205—206, 256—264; 2-е доп. изд. — М., 1977. С. 51—54, 157—159, 198—204 (далее текст цитируется по этому изданию); Лапицкий И. П. Калязинская челобитная // Русская повесть XVII века. Л., 1954. С. 143—147, 292—296; Былинин В. К., Грихин В. А. Калязинская челобитная // Сатира XI—XVII веков. М., 1987. С. 385—389; Понырко Н. В. Калязинская челобитная // ПЛДР: XVII век. Кн. вторая. М., 1989. С. 211—214, 608—609; см. также: Хрестоматия по древнерусской литературе / Сост. Н. К. Гудзий. 8-е изд. М., 1973. С. 448—452; Древняя русская литература. Хрестоматия / Сост. Н. И. Прокофьев. 2-е изд. М., 1988. С. 421—425, и др.

³ Л. П. Два памятника... Стб. 1771—1772; Из характеристики монастырских нравов... С. 43; Архангельский А. С. Из лекций по истории русской литературы: Литература Московского государства (конец XV—XVII вв.). Казань, 1913. С. 464.

⁴ См., например (кроме указанных работ В. П. Адриановой-Перетц): Короткая Л. Л. «Калязинская челобитная» как произведение антицерковной народной сатиры XVII века // ВЛ. Минск, 1960. С. 33, 45; Сидельников В. М. Русская народная сатира // Русская народная поэзия: Фольклористические записки Горьковского гос. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Горький, 1961. С. 63.

Несмотря на широкую известность «Калязинской челобитной», специальных работ, ей посвященных, немного. По большей части это более или менее пространные комментарии к публикациям текста или заметки, сделанные в контексте общих исследований по истории русской литературы в целом (обобщающие труды и учебники)⁵ и по истории русской демократической сатиры.⁶ «Калязинская челобитная» стала объектом изучения литературоведов, сосредоточивших внимание в основном на проблематике произведения и его литературно-художественной характеристике. Хотя в работах многих исследователей справедливо подчеркивалось, что произведение выполнено в типичной для своего времени пародийной форме и бичует нравы, широко распространенные в монастырской среде XVII в. (при этом делались ссылки на примеры разгульной жизни черного духовенства в различных русских монастырях),⁷ но до конца вопросы, связанные с происхождением «Калязинской челобитной», остались не выясненными, в частности вопрос об обстоятельствах и времени ее создания, о выборе объекта сатиры. Еще в 1936—1937 гг. В. П. Адрианова-Перетц указывала на необходимость «расширить исторический комментарий» к произведению и пыталась определить причины его появления.⁸ Но, однако, возможность решения поставленных вопросов была ограничена тем, что для комментария не были использованы материалы по истории Калязинского монастыря. Между тем некоторые стороны происхождения «Калязинской челобитной» проясняются при обращении к документам из архива Троицкого Макарьева Калязинского монастыря.

Исследователи, не знакомые с этими документами, позволяющими уточнить время и обстоятельства появления «Калязинской челобитной», датировали памятник, исходя из его содержания. Текст произведения дошел в ряде списков,⁹ относящихся к XVIII в., лишь список из собрания В. М. Ундольского, хранящийся в Отделе рукописей ГБЛ,¹⁰ возможно, по датировке В. П. Адриановой-Перетц, относится к концу XVII в. Основываясь на упоминании в произведении исторических лиц (тверского архиепископа Симеона и калязинского архимандрита Гавриила),¹¹ автор комментария к тексту, опубликованному в «Русском архиве», полагал, что «Калязинская

⁵ См., например, разделы, написанные В. П. Адриановой-Перетц: История русской литературы / Под ред. В. А. Десницкого. М., 1941. Т. 1, ч. 1. С. 293; История русской литературы / Ред. А. С. Орлов, В. П. Адрианова-Перетц. М.; Л., 1948. Т. 2, ч. 2. С. 202—203; История русской литературы: В 3 т. / Глав. ред. Д. Д. Благой. М.; Л., 1958. Т. 1. С. 339—340; см. также: Гудзий Н. К. История древней русской литературы. 7-е изд. М., 1966. С. 438—440; раздел А. М. Панченко в кн.: История русской литературы / Ред. Д. С. Лихачев, Г. П. Макогоненко. Л., 1980. Т. 1. С. 358; История русской литературы XI—XVII веков / Ред. Д. С. Лихачев. 2-е изд. М., 1985. С. 367; Кусков В. В. История древнерусской литературы. 5-е изд. М., 1989. С. 247—248, и др.

⁶ См. примеч. 2.

⁷ См.: Ровинский Д. А. Русские народные картинки. Кн. 4. С. 282; Архангельский А. С. Из лекций... С. 464; Адрианова-Перетц В. П. Очерки по истории... С. 103—105; Русская повесть XVII века. С. 452—455; История русской литературы. М., 1941. Т. 1, ч. 1. С. 293.

⁸ Адрианова-Перетц В. П. Очерки по истории... С. 97—98, 101.

⁹ Перечень списков см.: Русская демократическая сатира XVII века. М., 1977. С. 158.

¹⁰ ОР ГБЛ, собр. Ундольского, № 1073.

¹¹ Симеон был тверским епископом с 16 апреля 1676 г. по 1682 г., по другим данным — до 1781 г. (Постников Г. Тверские епископы. Тверь, 1891. С. 34). Гавриил был калязинским архимандритом с 1676 г. (не ранее 22 мая, когда архимандритом был еще Никандр, Гавриил упомянут как архимандрит в калязинских актах впервые 17 июля) по 1681 г. (в последний раз назван архимандритом 30 октября) (ЦГАДА, ф. 1193 (архив Троицкого Макарьева Калязинского монастыря), кн. 3, № 76, 77, 334).

челобитная» появилась в 70-х гг. XVII в.¹² Все последующие исследователи также датировали произведение примерно этим временем — концом XVII в., последней четвертью века или даже его серединой¹³ (последняя точка зрения, расширяющая хронологические рамки появления «Калязинской челобитной», очевидно, не имеет под собой фактической почвы в связи с упоминанием Симеона и Гавриила). В. П. Адрианова-Перетц отметила, что в заглавии двух списков «Калязинской челобитной» указан 7185 г. (1677 г.) и считала вполне вероятным, что год списан с оригинала; в то же время она полагала, что вряд ли можно принимать его за беспорочную дату написания произведения, хотя, по ее мнению, этот год был близок к ней. В. П. Адрианова-Перетц осторожно признавала, что «Калязинская челобитная» появилась в последней четверти XVII в. — не ранее 1676 г. и не позже конца века.¹⁴ Н. К. Гудзий также датировал произведение последней четвертью XVII в., признавая возможным приурочить время появления «Калязинской челобитной» к названному году.¹⁵

Причина выбора в качестве сатиры Калязинского монастыря не вполне ясна. Так, автор комментария в «Русском архиве» писал, что «монастырь получил невыгодную репутацию по распущенности жизни своих обитателей, так что в этом отношении даже дал материал для народных песней».¹⁶ Подобного рода объяснение дают Д. А. Ровинский и А. С. Архангельский.¹⁷ В. П. Адрианова-Перетц писала, что уже в XVI в. Калязинский монастырь не пользовался почетом; она привела данные XVIII в., свидетельствующие об изготовлении в монастыре фальшивых бумаг.¹⁸ Эти сведения легли в основу соответствующих характеристик в последующей учебной литературе. В. В. Кусков видит причину выбора Калязинского монастыря в качестве объекта обличения монастырского быта в другом: это был один из крупнейших русских монастырей, и это давало автору возможность раскрыть типичные черты жизни монашества XVII в.¹⁹ Приведенные материалы показывают, что до настоящего времени остается непонятным, почему же именно Калязинский монастырь связан с появлением сатирического произведения, высмеивающего быт и нравы монашества. Единственным веским аргументом является упоминание песен, в которых называется Калязинский монастырь, и приходится только сожалеть о том, что неизвестно как время появления этих песен, так и их содержание.

В собрании документов из архива Калязинского монастыря (в настоящее время — ЦГАДА, ф. 1193) сохранились акты, кажется, имеющие непосред-

¹² Л. П. Два памятника... Стб. 1772.

¹³ Былинин В. К., Грихин В. А. Калязинская челобитная. С. 493.

¹⁴ Адрианова-Перетц В. П. Очерки по истории... С. 101—102.

¹⁵ Гудзий Н. К. История... С. 438—440.

¹⁶ Л. П. Два памятника... Стб. 1771.

¹⁷ Ровинский Д. А. Русские народные картинки. Кн. 4. С. 282; Архангельский А. С. Из лекций... С. 464.

¹⁸ Адрианова-Перетц В. П. Очерки по истории... С. 101, 102—103. В качестве доказательства падения авторитета монастыря уже в XVI в. В. П. Адрианова-Перетц привела отзыв Вассиана Патрикеева об основателе монастыря Макарии Калязинском: «Господи, что ся за чудотворцы, сказывают, в Калязине Макар чудеса творит, а мужик был сельской» (Жмакин В. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881. С. 216). Не касаясь здесь темы о нравах, царивших в монастыре в ранний период его истории, необходимо отметить, что падение его авторитета не могло быть связано с Макарием Калязинским, который не только сам отличался праведным образом жизни, но и стремился в строгости содержать свой монастырь (Волоколамский патерик. Сергиев Посад, б. г. С. 13—15; Иосиф Волоцкий. Отвещание лубозаборным и сказание вкратце о святых отцах, бывших в монастырех, иже в Рустей земли сущих (Духовная грамота Иосифа Волоцкого. Слово 10) // ВМЧ. СПб., 1868. Сентябрь, дни 1—13. Стб. 558—559).

¹⁹ Кусков В. В. История... С. 241.

ственное отношение к появлению «Калязинской челобитной». Они совершенно определенно свидетельствуют о том, что в 1680—1681 гг. в Калязине монастыре было составлено не менее трех настоящих челобитных, связанных между собой. В архиве есть ответы на челобитные, позволяющие реконструировать в общих чертах их содержание.

В книге 3 собрания калязинских актов под № 86 находится ответ на первую челобитную. Сохранилось лишь начало грамоты, составленной от имени патриарха Иоакима. Благодаря записи на ее обороте, согласно которой грамота была доставлена в монастырь 10 февраля 1681 г., можно с большой долей уверенности считать, что сама челобитная была отправлена во второй половине, скорее в конце, 1680 г. (в ответе названа дата челобитья — 7189, т. е. 1680/1 г.).²⁰ Из грамоты патриарха явствует, что калязинский архимандрит Гавриил, казначей Саватий с братиею, служками, службниками и крестьянами Калязина монастыря «били челом» на келаря Макария Злобина. Ответная грамота представлена фрагментом, поэтому причины, вызвавшие недовольство келарем, остаются неясными. Патриарх в своем послании велел приехать в Москву келарю, а также избранным представителям из числа служек, слуг и службников с тем, чтобы дать им «очную ставку».

В книге 2 того же собрания калязинских актов под № 213 имеется ответная грамота от 28 октября 1681 г. царя Федора Алексеевича на вторую челобитную из Калязинского монастыря, составленную его вкладчиками. В грамоте частично пересказано содержание обеих челобитий и сообщается об обстоятельствах их составления. Дело заключается в следующем. В 1680/1 г. (вернее, как уже отмечалось, в конце 1680 г.) архимандрит Гавриил, сговорившись с «ссылошными» старцами и монастырскими служками, «старыми мятежники», прислал патриарху Иоакиму челобитную на келаря Макария Злобина (ответ на нее и представляет собой упоминавшаяся грамота из книги 3 под № 86), извещавшую о том, что келарь «пьет и бражничает, и монастырь, и вотчины разорил». Калязинские вкладчики стремились оправдать келаря: видя, что архимандрит Гавриил, опираясь на своих сторонников, хочет в монастыре «в корысти быть и монастырь, и вотчины одному ведать», оболгав с этой целью келаря, обращаются с челобитьем к царю. О Макарии Злобине в челобитной сообщалось, что он был калязинским келарем 8 лет, «монастыря и вотчин не разорил и не бражничал», а, напротив, учинил «прибыль во всем великую».²¹ Действительно, в калязинском архиве есть ставленная грамота келаря Макария Злобина от 23 августа 1673 г.²² Он был келарем еще при архимандрите Никандре (1673—1676 гг.), предшественнике Гавриила.²³

Из царской грамоты узнаем, что после ответа патриарха на первую челобитную, отправленную Гавриилом и его сторонниками, архимандрит, «видя свою неправду и ложное челобитье», никого не прислал в Москву; по царскому указу архимандрита Гавриила перевели в какой-то Спасский монастырь, а келаря Макария Злобина — в Златоустовский (очевидно, московский). В своем челобитье вкладчики Калязинского монастыря писали, что, пользуясь безвластием, «мятежники живут по своей воле, монастырь и вотчины разоряют, и меж собою, и с ними, вкладчики, чинят во всем ссоры великие, а росправы чинить в монастыре некому». В челобитье вкладчиков содержалась просьба: «Не велети б той ложной челобитной

²⁰ ЦГАДА, ф. 1193, кн. 3, № 86, л. 133.

²¹ Там же, кн. 2, № 203, л. 317—319.

²² Там же, л. 319.

²³ Там же, № 186; кн. 3, № 75, л. 117.

(Гавриила. — *И. П.*) поверить», вернуть келаря Макария Злобина, чтобы «Колязину монастырю и вотчинам от них, мятежников, в конец не разорица, и им бы, вкладчиком, с обителю святою быть бесорно». ²⁴ Эта просьба была удовлетворена, Макарий Злобин упоминается снова как келарь Калязина монастыря в одном из калязинских документов от 20 ноября 1681 г. ²⁵

Из царской грамоты становится известно еще об одном челобитье, отправленном священниками и братией монастыря царю и патриарху: они обратились с просьбой прислать на должность келаря соборного старца Троице-Сергиева монастыря Феодула. ²⁶ Время отправления этой челобитной определяется приблизительно. Совершенно ясно, что она была отправлена после того, как по царскому приказу из монастыря были отозваны архимандрит и келарь, т. е. не ранее февраля 1681 г. (16 февраля только получен ответ на первую челобитную с приказом прислать в Москву келаря и выборных людей из числа служек, слуг и служебников) и не позднее октября того же года, когда уже пришел ответ на челобитную вкладчиков, в котором упоминается челобитье о старце Феодуле. Монахам было отказано, как уже говорилось, келарем был вновь назначен Макарий Злобин.

В калязинском архиве кроме ответных грамот на челобитья есть и другие документы, которые могут быть полезны для выяснения обстоятельств написания челобитных. Во второй из них указывалось, что архимандрит Гавриил, «стакавшись» с «ссылошными» старцами, оболгал келаря. Судя по документам калязинского архива, только за 1670—1681 гг., т. е. за период, непосредственно предшествовавший описываемым событиям, в Калязин монастырь были сосланы не менее 13 человек. ²⁷ В числе «ссылошных» были 8 лиц духовного звания. Старец Авраамий из некоей Благовещенской пустыни, бывший монах Калязина монастыря Филарет и домовый чернец патриарха Олимпий были сосланы «под начал» «за неистовство и бесчинство». ²⁸ Вина попа Назария из московской церкви великомученика Ермолая и игумена Знаменского Капшина монастыря Авраама определялась конкретнее: пьянство. ²⁹ Самыми примечательными фигурами являлись старец какой-то Тихоновой пустыни Корнилий и монах Севского Спасо-Преображенского монастыря Александр. Первый прибыл в Калязин монастырь в январе, второй — в феврале 1679 г. Правда, Александр вскоре бежал из Калязина монастыря, но был возвращен туда в августе того же года. ³⁰ Корнилий был сослан за ложное челобитье на своего игумена. Александр отличился тем, что писал для монахов «росписи» в обидях на спасского архимандрита. Кстати говоря, в «Калязинской челобитной», может быть, содержится намек на роль «ссылошных» старцев в «калязинском деле», в ней записано. что когда в Москве узнали о распутной жизни в Калязином монастыре, то «по всем монастырем и кружалом смотр учинили, и после смотру лучших бражников сыскали... и в Калязин монастырь для образца их наскоро послали, и начальныя люди им приказали, чтобы они... ремесла своего не скрывали, иных бы пить научали...» (с. 52).

²⁴ Там же, кн. 2, № 213, л. 318—319.

²⁵ Там же, № 215, л. 322—322 об.

²⁶ Там же, № 213, л. 319—320.

²⁷ Там же, № 202, л. 285—286 об.; кн. 3, № 71, л. 111—111 об., № 72, л. 112—112 об., № 79, л. 123—123 об., № 80, л. 124—124 об., № 82, л. 127—128 об., № 84, л. 131—131 об., № 88, л. 135—135 об., № 330, л. 509—509 об., № 332, л. 511—512, № 334, л. 515—515 об.

²⁸ Там же, кн. 3, № 71, 72, 330.

²⁹ Там же, № 79, 332.

³⁰ Там же, № 82, 84.

Был и еще один эпизод в истории Калязина монастыря, относящийся к концу 70-х—началу 80-х гг. XVII в., который имеет, по-видимому, отношение к рассматриваемым событиям. В 1678 г. по грамоте царя Федора Алексеевича монастырю были предоставлены «на монастырской росход» заготовленные для посещения монастыря царем 60 ведер пива, 50 ведер меда и часть рыбных запасов.³¹

Итак, появление «Калязинской челобитной», видимо, связано с подлинными историческими событиями, имевшими место в Калязине монастыре на рубеже 70—80-х гг. XVII в. Очевидно, что и форма и содержание произведения были подсказаны автору самой жизнью. Возможно, именно существование конкретно-исторической основы произведения обусловило его остро ошутимую реалистичность, на которую обращали внимание исследователи. Так, например, В. П. Адрианова-Перетц обратила внимание на то, что «Калязинская челобитная» выдержана в тоне серьезной пародии в отличие от аналогичных по жанру и близких по времени других пародийных челобитных.³² И. П. Лапицкий даже утверждал, что в ней нет и следа намеренного пародирования деловых документов.³³

Особого внимания в связи с конкретным комментированием текста заслуживает архимандрит Гавриил. Увлекаясь яркими и образными картинками разложения монашеской среды, изображенными в «Калязинской челобитной», исследователи обращались к фигуре архимандрита Гавриила как к историческому лицу для уточнения датировки памятника, подчеркивая, что «Калязинская челобитная» запечатлела типичные образы из монастырской жизни. Нелегко отыскать сейчас причины, побудившие автора наделить архимандрита Гавриила, героя «Калязинской челобитной», чертами, противоположными его прототипу (так, Л. Л. Короткая, например, считала, что избранная фабула придала новизну старому сюжету³⁴). Вне всякого сомнения, автор имел право на вымысел ради воплощения своей идеи, но допустимо предположить, что он имел лишь общее представление о конфликте в монастыре, не зная, например, что защитником строгого монастырского устава выступил не архимандрит, а келарь. В любом случае Гавриил, по-видимому, был яркой фигурой, оставившей о себе память, и не случайно автор сделал из него отрицательного героя: именно по отношению к архимандриту в произведении звучит насмешливый тон, он предстает жестоким и корыстолюбивым человеком. Гавриил обвиняется в том, что он «монастырскую казну не бережет», «приехав в Колязин, почал монастырский чин разорять». «Не лучше ли ему плыть от нас», — бросает резкую и язвительную фразу автор (с. 51, 54). Обращает на себя внимание и тот факт, что в «Калязинской челобитной» сказано, что Гавриил «родом ростовец», а ведь архимандрит прибыл в Калязин монастырь из суздальского Васильевского монастыря.³⁵ Близость суздальской и ростовской земель дает основание предположить, что передана правдивая информация, связанная с конкретным человеком, и это еще раз свидетельствует о том, что речь идет не о вымышленном литературном герое.

Интересно отметить, что ситуация конца 70-х—начала 80-х гг. XVII в. в Калязинском монастыре оказалась схожей с той, которая сложилась сразу после его основания, когда первый игумен, «приложив себе неких от братии, и начаша некая разоряти сущая обычая в монастыре, и в брашне

³¹ Там же, кн. 2, № 201, л. 284—284 об., № 203, л. 288—289 об.

³² Адрианова-Перетц В. П. Очерки по истории... С. 114.

³³ Лапицкий И. П. Калязинская челобитная. С. 457.

³⁴ Короткая Л. Л. «Калязинская челобитная»... С. 33.

³⁵ Крылов П. Троицкий Калязин первоклассный мужской монастырь. Калязин, 1897. С. 14.

и питии и прочая вся». Ктитор монастыря Макарий Калязинский был вынужден сменить игумена, но его преемник оказался не лучше и также был смещен. Макарий стал сам управлять монастырем, добившись того, что посетивший его Иосиф Волоцкий восхищался царившим в монастыре благочинием.³⁶ Однако спустя 300 лет репутация монастыря вновь пострадала, причем благодаря его настоятелю; поведение калязинского архимандрита даже дало повод для сочинения сатирического произведения, обличающего упадок нравов монашества.

Документы архива, к сожалению, не позволяют окончательно решить вопрос о датировке «Калязинской челобитной», но в отношении указанной в заголовке двух списков даты (1677 г.) можно утверждать, что она неверна: едва ли произведение написано до появления настоящих челобитных, т. е. до 1680 г. Без видимых причин упомянут в заголовке в качестве адресата архиепископ Симеон, к которому, насколько известно, челобитные из Калязина монастыря не поступали. Все это еще раз доказывает плохую информированность автора о калязинских событиях, свидетельствующую о том, что, во-первых, произведение создавалось спустя некоторое время после отъезда Гавриила, во-вторых, что слухи о калязинских челобитных получили широкое распространение, выйдя за пределы среды, связанной с Калязинским монастырем.

Обращение к документам архива Калязинского монастыря, знакомящим нас с ситуацией, сложившейся в нем в конце 70-х—начале 80-х гг. XVII в., проливает свет на историю создания одного из лучших памятников литературной сатиры XVII в. и дает возможность с уверенностью говорить о существовании его конкретно-исторической основы.

³⁶ Волоколамский патерик. С. 14—15; Иосиф Волоцкий. Ответствие... Стб. 558—559.